

УДК 930

*Н.Н. Кабытова, М.М. Леонов**

ШЕСТЬ СЮЖЕТОВ ИСТОРИЧЕСКИХ ИЗЫСКАНИЙ М.И. ЛЕОНОВА

Статья посвящена историографическому наследию М.И. Леонова. В ней проанализированы основные направления научных изысканий, оценки и заключения историка по актуальным вопросам общественно-политического развития России на рубеже XIX - XX веков. Показан вклад М.И. Леонова в изучение истории левого народничества и партии социалистов-революционеров.

Ключевые слова: М.И. Леонов; эсеры; народники; террор; региональная история; местные организации политических партий; гендерная история

2015 году Почетному работнику высшего профессионального образования Российской Федерации, профессору, доктору исторических наук, почетному профессору Самарского государственного университета Михаилу Ивановичу Леонову исполняется 75 лет, 50 из которых посвящены научно-педагогической деятельности. Его труды по истории общественно-политических процессов в Рос-

* © Кабытова Надежда Николаевна, доктор исторических наук, профессор кафедры Российской истории, Самарский государственный аэрокосмический университет имени академика С.П.Королева (национальный исследовательский университет), don.kabytov2012@yandex.ru, тел. 8(846)3345449

Леонов Михаил Михайлович, доктор исторических наук, профессор кафедры общенаучных дисциплин и права, Самарская академия государственного и муниципального управления, mmleonov@gmail.com, тел.89050171976

сии рубежа XIX – XX веков хорошо известны академическому сообществу. Научные изыскания профессора М.И. Леонова, его аналитические выводы и прогностические оценки представляют собой вклад в изучение многофункциональных аспектов взаимоотношений власти и общества эпохи войн и революций в России [1, с. 3-5].

Михаил Иванович называет себя кабинетным, неспешливым ученым. Кабинетным по природе, а неспешливым – еще и по осознанию. «Служенье муз не терпит суеты», – любит повторять он. Среди работ М.И. Леонова наибольшую известность получили исследования о партии социалистов-революционеров. В молодости его отговаривали от этой научной проблемы, предлагали заняться историей КПСС или рабочим движением. В 1970 году шеф журнала «История СССР» И.Д. Ковальченко, вернувшись из ЦК на редакционное совещание, сказал о статье М.И. Леонова: такая тема не пойдет. Автору предложили подготовить публикацию о «критике западнобуржуазной историографии». Похожая история случилась в 1985 году. Составитель сборника по материалам конференции в Казанском университете занялся с публикацией статьи об аграрной агитации эсеров Поволжья в 1905-1907 гг. Издателя вновь напугала тема. М.И. Леонов не пошел на компромисс. Статья была размещена в сборнике Куйбышевского университета и вызвала большой интерес научной общественности [2]. В 1991 году на конференции «Реформы и революция» в Ленинграде эта статья была названа образцом региональных исследований по истории партий вообще и партии эсеров в частности.

Десятки лет М.И. Леонов формировал источниковую базу по истории эсеров, поскольку в начале 1960-х годов, когда он обратился к этой теме, опубликованных источников практически не было. До начала 1990-х годов его работа наталкивалась на определенные трудности: были спецфонды архивов и спецхраны библиотек, были прошитые суровой ниткой тетради с пронумерованными листами. Как и все целеустремленные исследователи, М.И. Леонов сохранял в своей памяти информацию секретных документов, которые предоставлялись исследователям лишь для ознакомления. В этих специфических трудностях советской эпохи были и преимущества: не было лишних посетителей, книги и дела выдавались сразу в необходимых количествах, хранились на рабочем месте в закрытых помещениях. И в библиотеках, и в архивах он был своим человеком. Его прекрасно знали в Центральном государственном архиве Октябрьской революции (ныне Государственный архив Российской Федерации), музее книги «Ленинки» (Государственная библиотека СССР имени В.И.Ленина, ныне Российская государственная библиотека), библиотеке исторической литературы (ныне Государственная публичная историческая библиотека).

М.И. Леонов стремился создать генеральную совокупность источников по истории народничества в России конца XIX – начала XX вв. Результатом его усилий стал ряд публикаций, получивших большую известность среди отечественных и зарубежных исследователей. К числу наиболее заметных можно отнести коллективную монографию «Политические партии России

в революции 1905-1907 гг.», сборник статей «Непролетарские партии России в революциях», монографию «Эсеры в революции 1905-1907 гг.», сто страниц приложений в монографии «Партия эсеров 1905-1907 гг.» [3, 4, 5]. Собранные и систематизированные им источники стали пищей для массы исследователей. Не случайно в большинстве авторефератов диссертаций, посвященных партии эсеров или революции, одна из первых сносок – на труды М.И. Леонова. Немало ссылок на его исследования содержится и в обобщающих сочинениях по истории России рубежа веков. И по сей день он продолжает работу с источниковой базой: его новая работа «География эсеровских организаций. Конец XIX – начало XX веков» опубликована в четырех номерах «Самарского земского сборника» [6, 7, 8, 9]. Она представляет собой обработанные данные десятков архивных фондов, огромного количества газет и журналов, мемуаров и исследований.

Проблематика научных работ М.И. Леонова довольно широка. Это политическая и социальная, а в последнее время – также гендерная история императорской России рубежа веков. С начала XXI века он обратил особое внимание на проблему террора и реакцию на него русского общества. Нам представляется целесообразным выделить шесть основных сюжетов в историографическом наследии М.И. Леонова и кратко охарактеризовать каждый из них.

Сюжет первый: Партия социалистов-революционеров

В работах М.И. Леонова содержится детальный анализ доктрины и программы партии социалистов-революционеров, размышления о социализме как явлении русской жизни. Одна из наиболее значимых его публикаций – статья «Пролетарский и крестьянский социализм», вызвавшая большую дискуссию и разнонаправленные оценки [10]. М.И. Леонов пришел к выводу, что весь русский социализм являлся, по существу, единым социализмом, а различия между его модификациями (эсеровской, пролетарской и т.д.) носили частный характер. М.И. Леонов показал, что эсеры были самой традиционалистской из всех социалистических партий России, аккумулировали как доктринальные положения народников и народовольцев, так и партийную структуру предшественников.

Исследования и выводы М.И. Леонова носили новаторский характер еще и потому, что в прежние времена структура политических партий России начала XX века была исследована поверхностно. Он выявил состав и численность партии социалистов-революционеров от зарождения до 1907 года, показал динамику численности в период с 1907 по 1916 гг.; очертил изменения организационной структуры от появления эсеровского движения до его консолидации, установил количество организаций и членов на местах. Проведенные исследования убедительно показали, что эсеры – это внепарламентская и непарламентская, зачастую антипарламентская массовая доктринальная политическая партия, особенно в первый период своего существования. Вначале эта организация была типично заговорщической, с

числом членов в несколько сотен; затем число ее членов возросло до двух тысяч, и, наконец, она превратилась в заговорщическую массовую партию с десятками тысяч членов. М.И. Леонов подсчитал, что в партии до 1905 года было всего 54 организации; в 1905 - 1907 году – до полутысячи местных организаций и групп, с количеством членов около 65000 [11, с. 401-413]. Эти подсчеты признаны как отечественными, так и зарубежными историками, в частности, крупнейшим исследователем Манфредом Хильдермайером [12, с. 315-316, 415-417, 448].

Эсеры являли собой российский тип массовой партии. К этому же типу можно отнести социал-демократов, Бунд, Союз русского народа. Их политическое требование – это диктатура трудящегося народа (у социал-демократов – «диктатура пролетариата»). Это кардинально отличало российские революционные партии от европейских. По своей политической структуре эсеры – массовая партия, партия прямого действия по классификации М. Дюверже. Это ячейковая партия коммунистического типа. Как следует из работ М.И. Леонова, эсеры не могут быть отнесены к «классовым» партиям ни по программатике, ни по социальному составу, ни по лозунгам, ни по поддержке социальных групп. Эсеры являлись общенациональной партией, что было видно, например, по выборам во II Государственную думу и Учредительное собрание.

М.И. Леонов отмечал, что основной упор эсеры делали на насильственные меры, вооруженное восстание; они сумели сформулировать такую аграрную программу и такие обещания, которые привлекли на их сторону значительную часть рабочих и огромные массы крестьян в годы резких социальных катаклизмов (1905-1907, 1917). Большевики не смогли повторить этот успех в крестьянской среде, и просто позаимствовали эсеровскую аграрную программу, чтобы укрепиться у власти. В работах М.И. Леонова также обстоятельно изучена деятельность эсеров в годы Думской монархии, особенно с конца 1908 года, когда партия, по сути, разваливалась, а число ее членов стремительно сокращалось (примерно до полутора тысяч). В 1917 году оно вновь подскочило, в этот раз – примерно до миллиона человек.

Сюжет второй: Террор

М.И. Леонов заинтересовался проблемой терроризма в связи с изучением тактики социалистов-революционеров. Историк удалось выявить немифологизированную сущность эсеровского террора и боевой организации партии, показать специфику ее деятельности на фоне эпохи. Исследованы психологические особенности эсеровских лидеров (от Г.А. Гершуни и М.Н. Мельникова до Е.С. Сазонова) [13, 14]. При этом М.И. Леонов использовал новые методологические подходы, в частности, антропологический анализ. Стремясь определить типы террористов, выявить характер их поведения на следствии, суде и после вынесения приговора, исследователь доказал, что «генезис боевой организации» – это не миф, но предприятие нескольких человек (М.М. Мельникова, П.П. Крафта, Г.А. Гершуни и их соратников) [15, 16].

Эсеровский террор явился одним из симптомов смуты 1905-1907 годов. Для правительства, да и всего политического истеблишмента, покушения С.В. Балмашева, Ф.К. Качуры и других террористов оказались неожиданными и привели к растерянности. В своих работах М.И. Леонов обосновал мысль о том, что эсеровский террор был доминантным, специфически российским явлением. Он имел свои хронологические границы: можно говорить, что уже к 1909-1910 годам индивидуальный политический террор «старого типа» в России сошел на нет [17]. Исследования М.И. Леонова показали, что после разгрома «гершуневской» боевой организации верхушка партии эсеров была до некоторой степени деморализована. Это отразилось в предприятиях С.Г. Клитчоглу и Азефа-Савинкова [18]. Таким образом, в работах историка были проанализированы не только особенности терроризма в России, но и способы борьбы с ним.

Сюжет третий: Региональная история

Перу М.И. Леонова принадлежит ряд очерков о российской провинции. Он интересовался историей широкого ареала: от Казани до Астрахани, от Пензенской и до Уфимской губернии. Исследователь показал, что в имперский период для региональной истории характерна повышенная патриархальность. Его работы выявили изоморфность настроений основной массы провинциального населения до 1916 года. М.И. Леонов пришел к заключению, что наибольшей устойчивостью в регионе обладали консервативные организации. Они же были и наиболее многочисленными, особенно в многонациональном и многоконфессиональном пространстве. Эти консервативные структуры были слабо представлены в регионах сглаженной полиэтничности, таких как Пензенская, Самарская, Симбирская губернии; напротив, они были многочисленны в регионах обостренной полиэтничности: Казанской, Астраханской, южных уездах Саратовской губернии [19, 20, 21].

Изыскания М.И. Леонова показали, что годы Первой мировой войны в провинции характеризовались патриотическим подъемом и поддержкой властей. Военные трудности осознавались как неизбежные. Историк отмечал, что в городах региона как в 1916 году, так и в первой половине 1917 года имелись в достатке хлеб и другие продукты питания. В годы войны обострилась проблема деликатесов, но она ударила, прежде всего, по богатым слоям населения.

М.И. Леонов исследовал характерное явление той эпохи – «бабьи бунты». Их было немного, но они стали новым и весьма оригинальным явлением в предреволюционной истории России. В основном эти бунты возникали на почве дефицита продуктов и предметов первой необходимости. Проявления недовольства в Поволжском регионе четко определились только с 1916 года. М.И. Леонов констатировал, что смута спускалась сверху, из Петербурга, из Государственной думы, а затем, на местах, проникала в земства и городские думы.

Сюжет четвертый: Политические партии в Среднем Поволжье и Заволжье

В Среднем Поволжье и Заволжье были представлены организации всех значимых политических партий России. Помимо них существовали национальные и конфессиональные организации мусульман, чувашей, татар. Однако такого партийного изобилия, как в Петербурге и Москве, не наблюдалось.

До 1905 года в Среднем Поволжье существовали только революционные партийные организации. С 1905-1907 годов проявили себя и либеральные, и консервативные, и национально-конфессиональные объединения [22, 23, 24]. М.И. Леонов установил, что все наиболее значимые организации Среднего Поволжья и Заволжья характеризовались эксплицитно выраженными характеристиками массовых организаций непарламентского типа; все они были настроены на жесткую конфронтацию друг с другом. Это в равной степени было характерно как для крайне правых (Союз русского народа), так и для крайне левых (Партия социалистов-революционеров). Временами эта конфронтация походила на стремление к аннигиляции друг друга.

Согласно сделанным М.И. Леоновым подсчетам, политические организации Поволжья в 1905-1907 годах имели массовую поддержку, что выразилось при голосовании на думских выборах, где проходили, в основном, партийные кандидаты. После первой русской революции численность радикальных и либеральных политических организаций в провинции резко уменьшилась, сократившись до десятков членов. Особенно значительны были потери революционеров. М.И. Леонов показал, что противоречия большевиков и меньшевиков в регионе Среднего Поволжья мало проявлялись как до, так и после 1912 года. Окончательно размежевались они только в ходе революционных событий 1917 года. Октябристы сохранили свою организацию до 1917 года (в то время как общепартийная организация октябристов развалилась в 1915 году). Монархические организации сохраняли большое влияние в годы третьей монархии. После 1917 года они перестали существовать. В целом исследователь наметил основные контуры изучения провинциальной партийности в Поволжском регионе.

Сюжет пятый: Историографические работы

Широкий спектр проблематики исследований М.И. Леонова предполагал изучение обширного историографического наследия отечественных и зарубежных историков. Его анализ зарубежных публикаций по истории народничества и партии социалистов-революционеров отличается объективностью и профессионализмом.

Событием в среде научной общественности стала коллективная статья в журнале «История СССР», для которой М.И. Леонов подготовил раздел о сочинениях видных западных специалистов по революционному движению: О. Рэдки, М.Перри, М. Хильдермайера [25].

Перу М.И. Леонова также принадлежат разделы по отечественной историографии народничества, опубликованные в журнале «Вопросы истории»

в 1985 и 1989 годах, статьи в ряде других изданий [26, 27]. В цикле историографических работ М.И. Леонов проанализировал интересные исследования молодых историков 1980-х годов, а также сочинения молодых специалистов по региональной истории.

Сюжет шестой: Гендерная история

В последнее время М.И. Леонова увлекает крайне важная проблема русской истории: женщины в политических партиях, женщины-функционеры, женщины-террористки [28]. В ряде его недавних публикаций исследованы особенности поведения женщин-террористок. М.И. Леонов пришел к выводу, что в радикальное антиправительственное движение первыми включались представительницы верхних этажей социума: аристократки и дворянки, а следом за ними потянулись представительницы средних слоев: курсистки, институтки, все те, кого именовали представительницами интеллигенции. Исследования показали, что для женщин-террористок была характерна крайняя эмоциональность, фанатизм. Некоторые из них шли даже на самоожжение.

Женщины-революционерки массово включились в политическое движение с 1905-1907 годов. На этом этапе наиболее заметными были фигуры из высших общественных слоев. Женщины из простонародья примкнули к революционному движению в 1917 году. М.И. Леонов отмечал, что женщины стали активными участницами не только революционного, но и черносотенного лагеря. В опубликованной недавно коллективной монографии «Обретение Родины» он обстоятельно описал один из таких эпизодов, когда тысячи женщин собрались в монастырь для защиты священника Илиодора [29]. Можно сказать, что исследователь обозначил перспективы дальнейших разработок данной актуальной проблемы.

Подводя итоги научно-исследовательской деятельности М.И. Леонова, отметим, прежде всего, его значительный вклад в изучение всего спектра партийно-политической борьбы в России рубежа XIX – XX веков. Он представил широкую панораму причин возникновения, способов реализации программных установок, методов и направлений деятельности партии социалистов-революционеров. Особый интерес представляют наблюдения и выводы историка о характере взаимоотношений политических партий между собой, с одной стороны, и с властными структурами – с другой. В трудах М.И. Леонова выявлены глубинные причины революционных потрясений в России начала XX века, показано, как партийно-политическая рефлексия смыкалась с социально-экономическими требованиями народных масс. Таким образом, научные изыскания историка приобретают особую актуальность в современной ситуации.

Библиографический список

1. Кабытова Н.Н. Профессор Михаил Иванович Леонов // Самарский земский сборник. 2010. №1 (19).
2. Леонов М.И. Эсеры и крестьянство Поволжья в революции 1905-1907 гг. // Классовая борьба в Поволжье в революции 1905-1907 гг. Куйбышев, 1985.
3. Леонов М.И. Численность и состав партии эсеров в 1905-1907 гг. // Политические партии России в период революции 1905-1907 гг. Количественный анализ. М., 1987.
4. Леонов М.И. Партия эсеров в 1905-1907 гг.: структура, состав, численность // Непролетарские партии России в трех революциях. М., 1989.
5. Леонов М.И. Эсеры в революции 1905-1907 гг. Самара, 1992; Леонов М.И. Партия эсеров в 1905-1907 гг. М., 1997.
6. Леонов М.И. География эсеровских организаций на рубеже XIX – XX вв. (Европейская Россия. Центр) // Самарский земский сборник. Самара, 2005. № 3.
7. Леонов М.И. География эсеровских организаций на рубеже XIX – XX вв. Юг Европейской России (Европейская Россия. Юг) // Самарский земский сборник. Самара, 2005. № 4.
8. Леонов М.И. География эсеровских организаций на рубеже XIX – XX вв. (Европейская Россия. Великороссия) // Самарский земский сборник. Самара, 2007. №2.
9. Леонов М.И. География эсеровских организаций на рубеже XIX – XX веков (Сибирь. Эмиграция) // Самарский земский сборник. Самара, 2009. №1.
10. Леонов М.И. Пролетарский и крестьянский социализм в России в начале XX в. // Самарский исторический ежегодник. Самара, 1994.
11. Леонов М.И. Партия эсеров: середина 90-х годов XIX в. // Политические партии в российских революциях в начале XX века. – М.: «Наука», 2005.
12. Рабочие и интеллигенция России в эпоху реформ и революций. 1861-1917. СПб., 1997.
13. Леонов М.И. Процесс Е.С. Сазонова // Вестник Самарского муниципального института управления. Самара, 2013. №4 (27).
14. Леонов М.И. Арест Г.А. Гершуни и конец первой Боевой организации // Известия академии управления: теория, стратегия, инновации. Самара. 2012. №2 (9).
15. Леонов М.И. Эсер-террорист Ф.К. Качура на следствии и судебном процессе // Известия академии управления: теория, стратегия, инновации. Самара. 2012. №1 (8).
16. Леонов М.И. Конец первой Боевой организации эсеров. «Дело Богдановича» // Проблемы Российской и социальной истории. Самара, 2011.
17. Леонов М.И. Террор и Смута в Российской империи // Исторический вестник. Т.2. М., 2012.
18. Леонов М.И. «Дело Клитчоглу-Тютчевой» // Постигая историю. Пенза, 2006. №3 (24).
19. Леонов М.И. Власть и общество Средней Волги и Заволжья в годы Думской монархии // Вестник Самарского государственного университета. Самара, 2013. №8/2 (109).
20. Леонов М.И. Власть и общество Самары накануне Первой мировой войны (губернский город в первые годы думской монархии) // Гражданское общество и публичная власть: проблемы взаимодействия и управления. Самара, 2012.
21. Леонов М.И. Власть и общество на Средней Волге и Заволжье на рубеже XIX – XX вв. // Самарский земский сборник. Самара, 2012. №1 (19).
22. Леонов М.И. Партийные организации Самарской губернии в конце XIX - начале XX вв. // Самарский земский сборник. Самара, 2012. №1 (21).
23. Леонов М.И. Партийные организации Среднего Поволжья и XIX – XX вв. // Гражданское общество и публичная власть: проблемы взаимодействия и управления. Самара, 2013.

24. Леонов М.И. Партийные организации Среднего Поволжья и Заволжья в революции 1905-1907 гг. // Известия академии управления: теория, стратегия, инновации. Самара, 2013. №1 (14).

25. Канищева Н.И., Леонов М.И., Павлов Б.Д., Шелохаев В.В. Политические партии России в 1905-1907 гг. (Обзор немарксистской литературы) // История СССР. 1989. №6.

26. Волобуев О.В., Леонов М.И., Степанов С.А., Уткин А.И., Шелохаев В.В. История политических партий периода первой русской революции в новейшей советской литературе // Вопросы истории. 1985. №5.

27. Волобуев О.В., Леонов М.И., Степанов С.А., Уткин А.И., Шелохаев В.В. Политические партии России в период третьей монархии в советской исторической литературе // Вопросы истории. 1989. №3.

28. Леонов М.И. Революционерка Л.М. Родионова // Самарский земский сборник. Самара, 2007. №1 (15).

29. Обретение Родины: общество и власть в Среднем Поволжье (вторая половина XVI – начало XX вв.) Ч.1. Самара, 2013.

N.N. Kabytova, M.M. Leonov

SIX TOPICS OF THE HISTORICAL STUDIES BY MIKHAIL I. LEONOV

The article is devoted to the historical works by Mikhail I. Leonov. The authors analyze the main topics of historian's studies, his judgments on the actual problems of social and political history of Russia in the late 19th and the early 20th centuries. They characterize Mikhail I. Leonov's contribution to the studies of the history of the left-wing Populist movement and the Party of socialists-revolutionaries.

Key words: Mikhail I. Leonov; socialists-revolutionaries; Populists; terror; regional history; local boards of political parties; gender history.